

Звуки ссоры Дин Чэнчао с Хэ Цицином, раздававшиеся в ушах, казались одновременно громкими и приглушёнными. Громкими — потому что в ушах звучал только его голос, а тихими — потому что, как бы явственна ни была его речь, ни одно слово не достигало сознания. Внимание было полностью приковано к Лу Минлану.

— Лу Минлан, — позвал его Шэнь Яньхэн, когда тот уже собирался переходить дорогу.

В человеческом потоке Лу Минлан обернулся.

Шэнь Яньхэн, с блеском в глазах, произнёс:

— В тот раз с твоим братом ты мне остался должен.

Он улыбнулся, уголки губ приподнялись, и добавил:

— Но если мы уже друзья, то этот долг можно считать погашенным.

Ресницы Лу Минлана дрогнули. Он опустил взгляд, затем снова посмотрел на Шэнь Яньхэна и произнёс:

— Хорошо.

Перед тем как сказать эти слова, Лу Минлан на мгновение заколебался, но всё же выдавил их из себя.

Однако было неясно, относилось ли это «хорошо» к тому, что он был должен, или к тому, что они теперь друзья.

□

Лу Минлан взял Шэн Цзяньмина в университетский магазин, чтобы купить необходимые вещи. На это ушло около десяти минут, после чего они вернулись.

Вернувшись в общежитие, Лу Минлан открыл дверь.

Ключи, выданные Шэн Цзяньмину, всё ещё лежали в его ящике. Он поднялся на кровать, чтобы застелить её и повесить москитную сетку, а Лу Минлан внизу подавал ему вещи и помогал.

Шэнь Яньхэн ещё не вернулся, и, судя по всему, другие соседи по комнате тоже ещё не прибыли.

Шэн Цзяньмин с любопытством высунулся с балкона, чтобы посмотреть вокруг. Когда Лу Минлан подошёл к нему, они увидели, как за пышной зеленью травы и деревьев множество людей тащили свои вещи в сторону их общежития.

Похоже, остальные тоже скоро приедут.

Первым появился Ци Чжэнтао, вероятно, потому что его дом находился не в городе Б, и он приехал заранее. Позже пришли Вэй Шицзе и Гэ Цзяншань. Лу Минлан представил им Шэн Цзяньмина. И хотя они не прошли через совместную военную подготовку, все были настроены на дружеское общение, поэтому особой скованности не ощущалось.

К шести часам вечера на улице стемнело, но Шэнь Яньхэн всё ещё не появился. Ци Чжэнтао

даже спросил:

— Шэнь Яньхэн ещё не пришёл?

Лу Минлан невольно ответил:

— Мы встречали его у входа в университет. Должно быть, он уже здесь.

Кто-то читал книги, кто-то вышел погулять. Шэн Цзяньмин предложил Лу Минлану прогуляться по спортплощадке, и тот согласился, не оставаясь в комнате.

Общежитие факультета экономики и управления находилось недалеко от маленького стадиона, и они решили прогуляться под вечерним ветерком. Длинная трава слегка колосась, вызывая зуд на лодыжках.

Лу Минлан и Шэн Цзяньмин прошли два круга по стадиону, разговаривая и наслаждаясь приятной атмосферой. Однако зуд на лодыжках становился всё сильнее, и, несмотря на попытки почесать, они решили не задерживаться и вернулись в общежитие.

После того как Лу Минлан вымыл ноги и вытер их насухо, он положил одну ногу на стул и начал мягко чесать лодыжку.

Не было ни укусов насекомых, ни припухлостей, но, возможно, из-за психологического эффекта, ему всё хотелось почесать ещё.

Ровно в семь вечера, когда Шэнь Яньхэн вошёл в комнату, первое, что он увидел, — это сосредоточенный Лу Минлан, который чесал лодыжку.

Рукава его рубашки были закатаны до локтей, а штанина на левой ноге почти до колена, обнажая изящные линии предплечий и голеней с бледной кожей.

Дыхание Шэнь Яньхэна перехватило. Он остановился на пороге, забыв сделать шаг вперёд. Впервые он заметил, что мужская нога может выглядеть так привлекательно, и, словно загипнотизированный, не мог отвести взгляд.

Из-за позы пальцы на ноге Лу Минлана плотно сжались, словно боясь соскользнуть. Ногти были здорового розового цвета, а стопа слегка напряглась. Место на лодыжке, которое он чесал, выделялось лёгким покраснением на фоне бледной кожи. Сама лодыжка казалась маленькой и милой.

Шэнь Яньхэн сглотнул, подошёл ближе и, не в силах удержаться, схватил его пальцы ноги.

Лу Минлан вздрогнул, отклонился в сторону, и, не успев отпустить ногу, чуть не опрокинулся назад.

Шэнь Яньхэн поспешил его подхватить, но оба потеряли равновесие, и стул с громким скрипом отодвинулся назад.

Рука Лу Минлана с хлопком ударилась о край стола, остановив падение. Они замерли в позе, один наклоняясь вниз, другой — вверх, глядя друг на друга.

— ...

— ...

Они молчали.

Шэнь Яньхэн, подняв его, смущённо кашлянул.

Лу Минлан открыл рот, но не произнёс ни слова. Он хотел спросить, зачем тот трогал его ногу, но понимал, что Шэнь Яньхэн вряд ли ответит честно, а если и ответит, то, скорее всего, не самым приятным образом.

— Я увидел, у тебя на ноге что-то было... — Шэнь Яньхэн попытался оправдаться. — Я просто хотел помочь убрать это.

Лу Минлан посмотрел на него, но промолчал.

Шэнь Яньхэн, видя, как тот опускает штанину, закрывая голень, невольно произнёс:

— У тебя такая белая кожа. Разве ты не только что прошёл военную подготовку? Как ты её сохранил?

На этот раз Лу Минлан бросил на него сердитый взгляд.

Шэнь Яньхэн понимал, что такой вопрос уже граничил с домогательствами, но в тот момент, под влиянием эмоций, он не подумал об этом.

Шэн Цзяньмин, закончив принимать душ, вышел с тазиком в руках. Увидев, как Лу Минлан, хмурясь, берёт свои вещи со стола и, полностью игнорируя Шэнь Яньхэна, направляется в ванную, он с любопытством посмотрел на стоящего рядом человека.

— Привет, — Шэн Цзяньмин вытирал волосы. — Меня зовут Шэн Цзяньмин. Ты Шэнь Яньхэн? Ты ведь собирался вернуться в общежитие раньше, почему так поздно?

— У меня были дела... — Шэнь Яньхэн ответил рассеянно, его мысли всё ещё были заняты бледной голенью Лу Минлана.

Почему-то, встречаясь с Лу Минланом, Шэнь Яньхэн чувствовал, как внутри него разгорается огонь. Лу Минлан был красивым, но не настолько, чтобы с первого взгляда вызывать непреодолимое влечение. Шэнь Яньхэн видел множество привлекательных людей, и, хотя Лу Минлан выделялся, он не считал себя человеком, который поддаётся внешней красоте. Однако при виде Лу Минлана в его сердце словно пробежали маленькие щёточки, вызывая нестерпимый зуд.

Шэн Цзяньмин, хоть и был немного заинтересован Шэнь Яньхэном, но, видя его рассеянность, не стал продолжать разговор.

Вэй Шицзе и Гэ Цзяншань ушли гулять, а Ци Чжэнтао лежал на кровати, читая книгу.

Когда Лу Минлан вышел из ванной, Шэн Цзяньмин сразу же сел рядом с ним.

Во время военной подготовки куратор уже раздал расписание занятий, и в классе выбрали старосту. Шэн Цзяньмин пропустил это, но ничего критичного не упустил.

Вечером, до девяти часов, все в комнате уже легли спать. Многие не могли уснуть от возбуждения, и Лу Минлан, лежа в постели, слышал, как они ворочаются. В то время ещё не было много электронных устройств для развлечения, а даже если они и были, их не приносили в университет.

Лежать в постели, ничего не делая, было настоящим мучением.

Примерно в девять часов Гэ Цзяншань предложил сыграть в карты, но Ци Чжэнтао отказался:

— Завтра первый день занятий, давайте лучше поспим.

Гэ Цзяншань ответил:

— Я не могу уснуть. А вы?

Раздались голоса в ответ, и Лу Минлан тоже отозвался. Шэн Цзяньмин спросил:

— Старший, ты тоже не можешь уснуть?

Лу Минлан промычал утвердительно.

Ци Чжэнтао засмеялся:

— Почему ты называешь его «старший»?

Гэ Цзяншань добавил:

— Это что, бандитские прозвища?

Шэн Цзяньмин смущённо ответил:

— Нет-нет, мы не бандиты. Мы выросли вместе, и он старший, поэтому я его так называю.

Шэнь Яньхэн спросил:

— Вас трое? А кто ещё, из какого он класса?

Шэн Цзяньмин сразу замолчал, а Лу Минлан мысленно поставил Шэнь Яньхэну ещё один минус — он затронул болезную тему.

Не получив ответа, Шэнь Яньхэн предположил, что тот, вероятно, не поступил в университет.

— Кхм, вообще, в университете редко получается учиться вместе, а уж в одном классе — тем более.

Ци Чжэнтао добавил:

— В нашей деревне только я один поступил в Университет А. Это сложно.

Гэ Цзяншань спросил:

— Я слышал, что в нашем классе есть лучший абитуриент провинции? Это... как его? Вэй Шицзе?

Вэй Шицзе сразу же ответил:

— Не я.

Шэн Цзяньмин сказал:

— Это наш старший!

<http://bllate.org/book/16627/1522941>